

Жан Мико

Грязная игра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кай Мико

Грязная игра

<https://litres.ru/74165958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я проснулась в постели парня, которого должна была избегать. Теперь он требует, чтобы я стала его девушкой.

Фиктивно.

Вот только между нами слишком много ненависти, слишком много искр... и слишком мало шансов не влюбиться по-настоящему.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ Не с того утра	4
ГЛАВА ВТОРАЯ Странная новенькая	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ Не то, чего от меня ждут	22
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Сделка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Грязная игра

ГЛАВА ПЕРВАЯ | Не с того утра

«Иногда я говорю, что не знаю. Я-то знаю, но мне тупо лень объяснять» — Анжелика.

Яркие лучи солнца проникали в комнату, приятно грея мою шею. Виски пульсировали от боли.

Я медленно открываю глаза и потягиваюсь. Стоит мне сесть, как я сразу понимаю... стены незнакомые, лампы у меня такой нет.

Лишь спустя пару минут до меня доходит: я в чужом доме. *В чужой комнате. В чужой постели. И в чужой футболке.* Чёрт...

В углу стояли хоккейные клюшки. На полке стояли кубки, а на крючках висели медали. Поворачиваю голову, и вижу спящего незнакомца.

Одеялом он был укрыт только наполовину. Его широкая спина была оголена. Он был крепкого телосложения. На предплечье тянулась татуировка. Он уткнулся лицом в подушку. Я видела только его затылок, и растрепанные темные волосы.

Чёрт... чёрт... чёрт...

Мое платье валялось вместе с нижним бельем где-то на

полу. Я была в мужской футболке, которая висела на мне как мешок. *Только не это...*

— — —

Из колонки громко долбила музыка. Я танцевала около барной стойки вместе с Мэдди. Кто-то играл в бирпонг, другие — в бутылочку.

Это все детское. Я люблю другие игры.

— Свободна?

Я слегка нахмурилась. Предо мной стоял высокий брюнет со слегка волнистыми волосами и светлыми глазами. Мне не удалось рассмотреть его внимательнее.

— Возможно... — задумчиво отвечаю я.

— Как тебя зовут?

— Анжелика.

Что-ж, будем знакомы. Я же не собираюсь с ним спать...

— Ты пьешь, Анжелика?

— Я уже достаточно выпила.

— Правда? И не составишь компанию такому красавчику?

— А надо? Может, ты пойдешь потанцуешь с кем-нибудь другим?

Он довольно усмехается:

— Могу помочь расслабиться. Ты какая-то напряженная.

Я протянула ему руку. Он уводит меня на лестницу, куда практически не падает свет, после чего жадно впился в мои

губы. Его рука лежала на моей шее, другая — на талии.

— — —

Уже почти девять.

Сегодня мой первый день в Веллингтоне. Первая пара уже скоро. *Вот чёрт...*

Я начинаю в бешеном темпе собираться. Едва не бужу парня тем, что роняю клюшку. Тут же замираю.

Незнакомец лишь переворачивается на другой бок. Я облегченно выдыхаю.

Перед уходом я замечаю на тумбочке фотографию хоккейной команды, но не успеваю всмотреться, и быстро выхожу.

...

Я почти бегом добираюсь до общежития, и по дороге ругаю себя.

Вот как можно было так напиться? Я даже имени его не знаю. Отличное начало новой жизни. Дай Бог теперь вообще нигде с ним не пересечься!

В комнате я не вижу Мэдди. Ушла, что ли? Без меня? Ладно, потом позвоню ей...

Быстро принимаю душ, укладываю волосы, пытаюсь скрыть бордовый засос на шее и долго выбираю одежду.

Дизайн — моя страсть.

Одежду я шью сама, и эскизы рисую сама. Мне слишком нравится придумывать что-то новое. Весь мой блокнот усыпан эскизами: чёрно-белыми и цветными. Иногда даже шью

одежду на заказ. И хорошо на этом зарабатываю.

Надеваю костюм бежевого цвета, а под жакет молочный шёлковый топ. Делаю легкий пучок, наношу немного косметики, и быстро выбегаю из комнаты, закрыв её.

...

Понятия не имею, куда мне идти. Вдалеке вижу знакомую фигуру: среднего роста девушка с длинными светлыми волосами и зелёными глазами. *Мэдди*.

— Ты выглядишь ужасно... неужели кто-то перепил больше меня?

— Я... просто не выспалась... — пытаюсь соврать я. Но Мэддисон смотрит мне в душу. Терпеть не могу *вот такой* её взгляд.

— Ну и где ты проснулась? Что-то я тебя не видела в комнате. — Она смеется, и тогда я понимаю — не совру.

— Я проснулась... у какого-то парня.

Подруга начинает хохотать. Я куда-то бегу за ней, ведь так и не запомнила расписание. Она начинает расспрашивать меня:

— Красивый хоть?

Я фыркнула:

— Не помню!

— Как зовут?

— Не знаю.

Она нахмурилась:

— Трахалась с парнем, чьего имени даже не знаешь? Се-

рьезно?

— Серьезно.

Я смеюсь, но внутри очень переживаю.

Мы идем по коридорам. Туда-сюда. Ничего не понимаю. Неужели Мэдди сама запуталась? — Хорошо, что ты наконец ушла из Рейвеншира.

Я тоже счастлива, что наконец не появлюсь там. И что наконец не увижу наглую рожу Дилана.

Он бесконечно писал мне, ревновал к моим друзьям. Вечно ныл о том, что Мэдди плохо влияет на меня, и что она делает из меня шлюху. Дилан частенько контролировал меня, аргументируя это тем, что я могу быть неверна ему, раз хожу по всяким тусовкам. Мне так надоело это, и в один из дней я рассталась с ним.

Не люблю вспоминать это, но наши отношения точно отложились в моей голове. Мы почти опаздываем. Оказывается, Мэдди неправильно посмотрела расписание. Из-за нервов и плохой памяти я подумала не о той аудитории, и мы пошли туда. В последний момент мы находим нужную.

Но преподаватель уже начал занятие.

Мы проходим в аудиторию. Все смотрят. Преподаватель очень даже раздражен. Он говорит:

— Первый учебный день. И уже опоздание.

Чувствую себя удачно. Мало того, что проснулась в кровати с каким-то парнем, так ещё и на пару опоздала. Какой же позор...

Профессор указывает на меня, представляя перед всей аудиторией:

— Вы ведь Анжелика Харрис?

— Да... — слегка неуверенно отвечаю я.

— Отмечу вам опоздание.

Смотрю на занятые места, и вижу, как будущие одногруппники шепчутся. Ну да, они уж точно видели меня вчера на вечеринке, как круто я отжигала, и как продолжаю делать это, опаздывая на занятия. Мне и так сделали одолжение, перевели посередине учебного года. И тут я снова творю приключения...

Мы садимся на свободное место. К счастью, нашлось два таких. Спустя несколько минут, как мы с Мэдди уселись, в аудиторию заходят сразу несколько парней. Оказывается, не мы одни такие смелые.

Спортивные парни выстраивались чуть ли не в линейку. Они были шумные, быстрые и многословные. Последним заходит ещё один парень, только вот лица его я не разглядела. Он тоже опоздал. Из-за него препод злится еще сильнее.

Когда парни расходятся по свободным местам, я буквально цепенею, когда вижу последнего парня.

Этот парень — высокий брюнет со слегка волнистыми волосами средней длины, светлыми глазами и выраженными чертами лица. Кого-то он мне напоминает...

Это он. Тот самый незнакомец. Со вчерашней ночи.

Он тоже замечает меня. Наши взгляды встречаются

всего на секунду.

Сука.

Но он почти никак не реагирует на меня. В его взгляде даже ничего не изменилось. Неужели не узнал меня?

Сердце начинает колотиться.

С одной стороны слышу обсуждения о том незнакомце. Кажется, его звали Стивен. Из разговоров я узнаю, что он — капитан хоккейной команды, сердцеед, и что он никогда не заводит отношения. Оказывается, хоккейная команда Веллингтона — самая популярная команда университета.

С другой стороны начинают обсуждать уже меня.

Одна девушка говорит:

— Та самая Харрис из Рейвеншира?

Вторая отвечает:

— Говорили, она даже не целовалась ни с кем.

Третья смеется:

— Ага, конечно.

Мне становится не по себе. Вот это у меня популярность здесь...

Преподаватель объявляет задание. Я не успеваю записать требования. Из-за волнения путаю даты сдачи, и понимаю это только после пары.

Первый день складывается максимально неудачно.

...

После звонка все начинают выходить. Я решаюсь задержаться, лишь бы не пересечься со Стивеном.

Когда мы с Мэдди выходим в коридор, хоккейной команды уже нет.

— Пойдем выпьем кофе. После такого утра оно тебе жизненно необходимо.

Она шутит. Знает ведь, что я терпеть не могу кофе.

— Вот только его мне и не хватает, чтобы этот день стал еще ужаснее!

Я выдыхаю.

Кажется, что худшее уже позади, если только я не выпью кофе.

ГЛАВА ВТОРАЯ I

Странная новенькая

*«Ваше счастье, что я не ваше
счастье» — Анжелика.*

Мне не хватило трёх дней, чтобы освоиться в Веллингтоне.

Теперь я знаю, где находятся нужные корпуса. К обществу я тоже успела привыкнуть. Ещё я познакомилась с несколькими девушками благодаря Мэдди. Иногда после пар, во вторую смену, я продолжаю работать официанткой в «Мапл». По вечерам шью одежду, но времени стало гораздо меньше.

Несмотря на это, учеба дается мне тяжело.

Все уже получили свои письменные работы. Я уверена, что сделала все идеально. Тема была такая лёгкая. Для неё даже не пришлось бы использовать нейросеть.

Но когда я открываю свою работу, то вижу:

Неудовлетворительно

И множество красных исправлений.

Из комментариев преподавателя только: поверхностный анализ, слабая аргументация, требования выполнены не полностью, и ошибки в оформлении.

Для меня это настоящий удар.

В Рейвеншире я была лучшей студенткой. Я выигрывала столько олимпиад. И преподаватели постоянно ставили меня в пример.

Теперь я чувствую себя обычной студенткой. Возможно, даже хуже — словно я глупее остальных.

После окончания пары я подхожу к профессору переспросить, нет ли ошибки. Ну, это не может быть так плохо! Не может!

Преподаватель отвечает:

— *В Рейвеншире* вас учили иначе. Здесь требования выше. *Придется перестроиться.*

Эта фраза сильно задевает меня.

Я забираю свою работу. Слишком долго рассматриваю замечания и задумываюсь над ними. Отхожу назад. Совсем не замечаю человека позади меня, и едва не сталкиваюсь с ним. Чья-то рука удерживает меня за локоть, чтобы я не упала.

— Извини.

Подняв голову, я вижу его. *Стивен.*

Несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза. Неловкость. Ни один из нас ничего не сказал. Чувствую, как хватка на моем локте ослабевает, после я быстро ухожу.

Стивен

Опять она.

В голове проносятся воспоминания той вечеринки. Она тогда исчезла, пока я спал. Даже записки не оставила. Обычно девушки сами пытаются познакомиться со мной. Эта —

наоборот. Будто хотела забыть все произошедшее.

Если честно, меня это немного цепляет. Неужели ей не понравилась ночь со мной?

...

Я иду на тренировку.

В раздевалке уже почти весь состав — кроме меня. Парни разговаривали, шутили.

— Блять, я потерял свою защиту! — Ругается Лиам, расхаживая по раздевалке.

— Так сбегай в аптеку. — Джим пожимает плечами, и мы начинаем ржать громче.

Тим без остановки рассказывает смешную историю. А Джим все спорит с Лиамом насчет защиты и её отсутствия.

Через несколько минут мы выходим на лед.

Как только коньки коснулись льда, я почувствовал, как все лишние мысли постепенно уходят. Здесь не существовало ни учёбы, ни разговоров с родителями, ни странной новенькой. Только шайба, скорость и команда.

Свисток тренера разрезал воздух:

— Разминка! Десять кругов. Последние два — на максимум!

Парни сорвались с места. Лёд буквально закипел под лезвиями коньков.

После нескольких кругов дыхание стало тяжелее, но я не думал останавливаться.

— Келли, где голова? — Кричит тренер, но я не обращаю

внимания.

Это моя игра.

Некоторые парни замедлились, и тренер снова кричит:

— Быстрее! На соревнованиях вам никто скидку на усталость не сделает!

Следом началась работа с шайбой. Тим, стоящий в воротах, еле успел реагировать.

— Следующий!

Шайба летела одна за другой. Щитки глухо отбивали броски.

— Келли, мать твою!

Я подъехал к стартовой линии.

— Максимальная скорость. Не теряй контроль.

Сам разберусь, и все равно коротко киваю. И через секунду уже летел вперед.

Шайба практически прилипла к крюку. Первый конус. Второй. Третий. Резкий разворот корпуса. Ложное движение. Ещё один рывок.

Удар.

Шайба с громким щелчком попала точно в верхний угол ворот. Тим только усмехнулся:

— Очень смешно.

— Это был легкий бросок! — Говорю я.

— Тогда не хочу видеть тяжёлый. Парни вдруг засмеялись. Но расслабляться времени не было.

Следующее упражнение казалось куда тяжелее. Игра в

ограниченной зоне. Пять на пять. Минимум пространства и минимум контакта. Тренер даже чайников позвал.

Я сразу выиграл борьбу у соперника, и отдал передачу Джиму:

— Назад! На правый борт! Не стой!

Мой голос разносился по всей арене. Я постоянно видел площадку на несколько секунд вперед. Если кто-то ошибался — сразу подсказывал. Если кто-то замедлялся — я требовал ускоряться.

Алекс потерял шайбу. Соперники мгновенно убежали в контратаку.

— Миллер, сука! — Резко выкрикиваю я.

Алекс тут же бросился назад, но момент уже был упущен. Шайба оказалась в воротах. Свисток.

— Стоп!

На льду наступила тишина. Мы все выстроились в линейку.

— Что это было? — Спрашивает тренер. Никто не ответил. — Вы собираетесь выигрывать чемпионат вот так? Да вас даже чайники, сука, обыграли!

Он смотрел на каждого.

— Потеряли концентрацию на две секунды — получили гол. На турнире вам этих двух секунд никто не простит. Вы не девчонок трахаете без презика, а в хоккее играете!

Взгляд остановился на мне, представляю, что сейчас будет.

— Капитан.

— Да.

— Если команда начинает рассыпаться, первым это должен заметить ты.

— Понял.

— Тогда покажи.

Свисток прозвучал снова.

На этот раз я буквально завелся. Я первым влетал в силовую борьбу. Первым возвращался в оборону. Закрывал броски, выцарапывал шайбу у борта.

— Джим, открывайся!

...

— Лиам, ближе к синей!

...

— Хантер, смена!

Темп становится все выше. Пот катился по лицу, несмотря на холод. Дышать становилось тяжелее. Ноги начали наливаться свинцом. Но никто не сбавлял скорость.

До конца оставалась минута, счет — четыре четыре.

— Последняя атака! — Крикнул тренер.

Я перехватил шайбу в средней зоне. Ушёл от одного соперника. Отдал передачу Джиму. Получил обратно, и замахнулся.

Все ожидали броска. Но в последний момент я сделал поперечную передачу на свободного Лиамы. Тот без раздумий щёлкнул. Шайба влетела в сетку.

Сирена.

Мы радостно закричали, будто уже выиграли матч.

Лиам подъехал ко мне, и стукнул меня по шлему, говоря:

— Красиво придумал!

— Ты был в лучшей позиции.

— Все равно красиво.

Мы начали съезжаться к борту, с тяжестью переводя дыхание. Казалось, тренировка закончилась. Но тренер скрестил руки на груди:

— Думаете, всё?

По арене прокатился дружный стон.

— Раз уж силы на разговоры остались, значит, силы остались и на ускорения. Десять спринтов от борта до борта.

Сука.

Я устал не меньше остальных, но именно такие тренировки и превращали хорошую команду в чемпионскую.

...

После тренировки мы возвращаемся домой.

Спортивный инвентарь лежит повсюду. Лиам снова не может найти свою защиту. Классика.

Кухня постоянно завалена продуктами. Гостиная с приставкой, а на полках красовались кубки.

Тим готовит ужасные макароны. Запах от них стоит на весь дом. В это время Алекс пишет конспекты за нас. Хантер пытается починить сломанную колонку, а Джим и Лиам обсуждают хоккейный матч, наблюдая его по телевизору.

Я принимаю душ, а затем спускаюсь к ним ужинать.

Сначала они бурно обсуждали начало нового семестра. После этого разговор случайно заходит о переводах студентов.

Тим говорит:

— Эта новенькая из Рейвеншира... Харрис... она же посередине семестра перевелась. У нас так не принято.

Джим узнаёт фамилию:

— А-а... та самая?

Оказывается, многие слышали о ней раньше. Только вот мне мало что на ум приходит. Я начинаю вспоминать.

— Она постоянно приезжала на наши вечеринки. — Заикается Хантер, и добавляет: — И всегда появлялась с Мэддисон Флорес, той блондинкой.

Алекс говорит:

— Все думают, что она встречалась с каким-то парнем из Рейвеншира. Или просто никому не дает шансов. Вообще неприкосновенная.

Тим усмехается:

— Мне казалось, что она даже не смотрит на парней.

Я решаюсь сказать вслух:

— Может, никто не был достаточно интересным.

Алекс добавил:

— Или она реально слишком сильно любила своего парня.

Мы смеемся.

Эх, парень из Рейвеншира, уверен, там не так уж много

любви.

— Не верится, что она вообще с кем-то встречалась. Я думал, она всех парней за людей не считает... — предполагает Тим.

Алекс возражает:

— Все были уверены, что у неё парень в Рейвеншире, поэтому даже не пытались подкатывать.

Наступает короткая пауза.

Я ковыряюсь вилкой в тарелке, и спокойно говорю:

— Сомневаюсь.

Парни смотрят на меня.

Джим спрашивает:

— Что сомневаешься?

Я лишь пожимаю плечами, отвечая:

— Что там была какая-то большая любовь.

— Почему?

— Потому что Рейвеншир... — я усмехаюсь. — не похож на место, где всё держится на красивых чувствах. Скорее, на привычке, контроле или удобстве. Если у неё и был парень, не факт, что она была с ним счастлива.

Хантер хмыкает:

— Ты сейчас слишком глубоко копаешь.

Тим смеется:

— Капитан решил стать психологом!

...

Уже позже вечером я лежу в комнате. Пытаюсь сделать

домашнее задание. Но в голову снова лезут воспоминания об утре после вечеринки и сегодняшнем столкновении.

Из всех девушек, которых я встречал, именно Анжелика оказалась единственной, которая не пыталась продолжить знакомство, не искала встречи, не строила глазки. Она словно вообще хотела сделать вид, что этого не произошло.

Это непривычно. Разве я делал что-то не так? Вроде ночью она стонала подо мной совсем не как недотрога...

Плевать.

Я закрываю ноутбук.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ | Не то, чего от меня ждут

*«Как показали последние события,
предпоследние были лучше» —
Стивен.*

Я просыпаюсь раньше остальных.

Пробежка. Холодный душ. Завтрак с высоким содержанием белка. Проверка расписания. Сбор спортивной сумки.

Что может быть лучше?

Постепенно просыпаются остальные парни. Тим сонно спускается на кухню и жалуется на ранний подъем. Джим включает музыку, а Хантер уже собирается в зал.

Все подшучивают друг над другом. И правда, как семья...

Пока все остальные собираются, я выхожу на улицу ответить на звонок.

— Привет, Стив! — По интонации я уже понимаю, что мама улыбается.

Она расспрашивает меня об учебе, тренировках, достаточно ли я отдыхаю, и нормально ли питаюсь. Это она ещё не видела, как я подкачался и сколько девочек на мне виснут.

Но разговор постепенно переходит на личную жизнь. Она с улыбкой интересуется:

— И всё-таки, неужели среди такого количества студен-

тов не нашлось девушки, которая смогла бы тебя заинтересовать?

Я отвечаю привычно:

— Мам, мне сейчас не до этого.

Она смеется:

— Ты уже второй год так говоришь...

Мама начинает говорить уже чуть серьезнее:

— Знаешь... Победы — это замечательно. Карьера тоже. Но однажды тебе захочется возвращаться домой не в пустую квартиру.

— Мне и одному нормально.

Мать мягко отвечает:

— Так говорят все, пока действительно не встретят кого-то важного.

И кого в Веллингтоне вообще можно встретить? Фанаток? Любителей расслабиться? Сейчас никто не думает о семье. Большинство выбирает секс вместо отношений.

Я оставляю слова мамы без ответа. Но та в свою очередь передает телефон отцу.

Тот сразу переходит к делу. Он спрашивает о предстоящем чемпионате.

— Ты молодец! Твоя последняя игра впечатляет.

Приятно слышать слова поддержки. Хотя во мне в принципе никто никогда не сомневается, как и я в себе. Отец хвалит меня за капитанство, а после этого неожиданно говорит:

— Недавно разговаривал с агентом.

Эта фраза звучит как приговор. С агентом мы часто обсуждаем вопросы, связанные со СМИ и продвижением, а также возможные интервью, и что мне следует на них рассказывать.

— Он считает, что тебе пора задуматься о репутации.

— В каком смысле? — Спрашиваю я.

Вроде с моей репутацией все хорошо. Плевать, что обо мне говорят в университете. В СМИ моя репутация чиста.

— В прямом. Когда игрок выходит на высокий уровень, журналисты начинают интересоваться не только матчами. Им интересны вечеринки. Девушки. Скандалы. Репутация.

— И что?

Это было важно, но почему-то я не могу воспринимать эти слова всерьез. Мне вовсе не нужна девушка. Тем более где мне её искать? Не хочу светить девушкой, которая первую ночь спит со мной, а следующую уже с другим парнем. Нет, вот тогда точно будет позор.

У меня нет девушки, которая способна мыслить головой, а не только телом.

— Пока все знают тебя как отличного капитана. Но если закрепится репутация парня, который каждую неделю просыпается рядом с новой девушкой, это никому не понравится.

После небольшой паузы отец добавляет:

— И знаешь... Мне бы хотелось однажды познакомиться с той, кого ты действительно полюбишь. Не с очередным ми-

молётным увлечением, а с будущей невестой.

Я усмехаюсь:

— До этого ещё далеко.

— Возможно. Но ты меня услышал.

Отец прощается и сбрасывает трубку.

...

Я долго сижу в машине перед университетом.

Мне неприятно признавать, что отец во многом прав. За последние пару лет у меня действительно не было отношений. Только свободные, если их вообще можно так назвать. Так было проще. Никто ничего не ждал. Я никому ничего не обещал. Но слова родителей так и не выходят из головы.

...

На занятиях все идет привычно. Я отвечаю на пару вопросов преподавателя. Даже получаю хорошие баллы.

Несмотря на разговоры о том, что учеба мне не интересна, видно, что я способен с ней справиться.

Во время одной лекции я замечаю *Харрис*.

Она сосредоточенно записывает каждое слово преподавателя. Иногда что-то перечёркивает. Иногда хмурится.

Кажется, она очень старается.

Она нервничает, это заметно. Преподаватель задает ей вопрос. Девушка отвечает уверенно, но не совсем правильно. Но преподаватель снова исправляет её. Она заметно сжимает ручку. Кажется, ей тяжело принять его замечания. Ну, она хотя бы не спорит и продолжает работать.

В какой-то момент ловлю себя на мысли, что наблюдаю за ней дольше, чем следовало бы. Когда она поднимает голову, то я сразу перевожу взгляд на преподавателя. Реакция у меня хорошая.

...

После пары я случайно оказываюсь рядом с Алексом и Тимом. Разговор снова заходит о новенькой.

Я интересуюсь:

— Что вообще известно об этой Харрис?

Тим пожимает плечами:

— Немного.

Алекс вспоминает:

— Отличница, работает где-то после учёбы, вроде бы дизайнер, и, говорят, она ещё сама шьет одежду.

Отличница? Вот почему она так старается. Сложно принять, что она больше не лучшая. Теперь все ясно. А вот про дизайнерство я не знал, и про её работу тоже.

Тим добавляет:

— Мэдди почти всегда рядом с ней. Если хочешь что-то узнать — проще спросить у нее.

Я лишь киваю. Сам не понимая, зачем вообще завёл этот разговор.

...

Снова тренировка. Тренер кричит:

— Сегодня играем так, будто финал уже завтра!

Столкновения жесткие. Отрабатываем все, что только

можно. Тренер опять устраивает игру между командами. Я постоянно подсказываю своим:

— Левее!

...

— Закрывай синюю!

...

— Быстрее возвращаемся!

Тренировка заканчивается мини-матчем. Наша команда выигрывает, но тренер все равно остается недовольным, словно мы играли как последнее дерьмо.

— Вам еще далеко до той игры, которую я хочу видеть.

Это заставляет всех собраться ещё сильнее.

...

Мы возвращаемся домой без сил.

Тим пытается приготовить ужин, и едва не сжигает бедную курицу. Хантер же молча отбирает у него сковородку.

Джим включает приставку, а Алекс одновременно напoминает всем о завтрашнем тесте. Вся гостиная превращается одновременно в игровую, столовую, и учебный класс.

Я помогаю Алексу объяснить тему Лиаму. Но Лиам все равно ничего не понимает. Потом я сам сажусь повторять материал. Я никогда не откладываю учёбу, если речь заходит о тестах. Именно поэтому с тестами у меня не будет никаких проблем.

Представляю, как завтра нелегко придется новенькой, которая нихрена не способна за нами успеть.

...

Перед сном выхожу на балкон с кружкой чая в руках. В голове слова родителей, чемпионат, учёба. Как мне это все разгрузить? Почему я вечно что-то должен...

Скоро чемпионат, а мысли заняты другим. На учёбу я всегда тратил меньше времени, чем мог бы. А вот над словами родителей пора задумываться, и над словами агента, раз это действительно сделает мою репутацию лучше.

Вот бы рядом была какая-нибудь девчонка... которой я не нужен, но которая целеустремлённая в чем-то своем, а не в том, чтобы залезть в мою постель.

Мне приходит в голову ахуительная идея.

Я усмехаюсь про себя:

— *Какая же ты странная, Харрис...*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ | Сделка

«Нет такой проблемы, которую я бы не могла создать» — Анжелика.

Это катастрофа!

С самого утра я нервничаю из-за первого теста. Я перечитывала конспекты почти до двух часов ночи, проверяла материал за завтраком, даже по дороге в университет я читала определения в телефоне.

— Ты выглядишь так, будто идёшь не на тест, а на казнь...
— подмечает Мэдди.

Конечно, я ведь вообще не знаю программу Веллингтона! Почему в Рейвеншире я училась на том же факультете, но проходили мы совершенно иное? Лучше бы я туда вообще никогда не поступала... не была бы такой тупой, и не встречалась бы с Диланом!

— Потому что это правда! Мэд, я ничего не знаю!

Я не разрешаю себе плакать. Учёба учебой, но мои нервы не стоят этого, тем более если преподаватель действительно относится ко мне предвзято. Именно так я и считаю. Именно ко мне, как к новенькой, он придирается. Что за несправедливость?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.